

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Равочкин Н.Н., Попов Е.А. — Концептуализация понятия "досуговые практики" в современной социологии // Социодинамика. – 2023. – № 2. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.2.39716 EDN: DYJNGP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39716

Концептуализация понятия "досуговые практики" в современной социологии

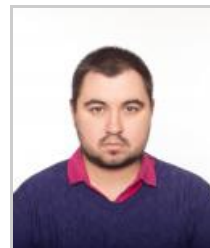
Равочкин Никита Николаевич

доктор философских наук

профессор, кафедра истории, философии и социальных наук, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева; доцент, кафедра педагогических технологий, Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия

650000, Россия, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Весенняя, 28

✉ nickravochkin@mail.ru

Попов Евгений Александрович

доктор философских наук

профессор, кафедра социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Ленина, 61

✉ popov.eug@yandex.ru

[Статья из рубрики "Человек и труд"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2023.2.39716

EDN:

DYJNGP

Дата направления статьи в редакцию:

03-02-2023

Аннотация: В настоящей работе авторы подробно рассматривают сегодняшнее состояние понятийного словаря социологии. В качестве объекта исследования выбирается феномен досуговых практик. А предметом исследования является концептуализация понятия "досуговые практики" в современной социологии. Авторы подробно рассматривают становление досуга в социально-гуманитарном научном знании, начиная с античных философских представлений. Прослежена эволюция досуговых практик от древних форм к современным разновидностям. В качестве теоретических оснований выбраны релевантные тематике классические и современные труды зарубежных и отечественных авторов. Отмечается, что сегодня досуговые практики принято рассматривать преимущественно через призму трех методологических

подходов: символический интеракционизм, структурный функционализм и неомарксизм.

Авторы аргументированно показывают, что в течение своего развития досуговые практики занимают важное место в структуре человеческой активности, поскольку являются одним из самых действенных способов развития личности, формируя ее духовные и физические качества. Досуговые потребности прочно вошли в систему ценностей всех социальных групп, при этом поступательное развитие мировой цивилизации предполагает новые варианты и версии организации и проведения свободного времени. В качестве особого вклада поднятой авторами настоящего исследования тематики для современного социологического дискурса закладывается необходимость непрерывного исследования досуговых практик ввиду их динамической природы и по причине их детерминированности контекстуальными реалиями. Представлен собственный концепт досуговых практик, учитывающий их сущностные характеристики и позволяющий выйти за одностороннее понимание досуга, к примеру, такого широко распространенного как идентичного свободному времени.

Ключевые слова:

досуговые практики, индивид, свободное время, общество, потребности, отдых, стратификация, идентичность, институт, самореализация

В последние десятилетия досуговые практики все чаще попадают в фокус исследователей, принадлежащих к самым различным наукам, при этом преобладающая часть из них сфокусирована на социально-гуманитарных аспектах структуризации свободного времени. Заявленное уточнение понимания их изучения в социологии требует главным образом во избежание ненужной путаницы понятий в теоретико-методологическом аспекте, тогда как в практическом ключе досуг следует полагать одним из значимых оснований формирования личности и целых социальных групп, прежде всего, через деятельность индивидов в их свободное время.

Характерно, что досуговые практики представляют собой динамический феномен, который модифицируется в зависимости от изменений базисных и иных оснований общественной жизни, производя все новые и новые формы поведения человека и способы его самовыражения. В одной из наиболее распространенных трактовок досуговые практики могут предлагаться рассматривать «в качестве рекреационного средства, позволяющего, с одной стороны, восстанавливать интеллектуальный, культурный и физический потенциал, с другой – развивать всю совокупность духовных и физических качеств личности, исходя из ее социокультурных потребностей» [\[5, с. 109\]](#).

Устойчивый интерес и формирование так называемых «досуго-ориентированных» исследовательских областей в (меж)дисциплинарных областях знания за счет проникновения досуговых практик во все сферы жизнедеятельности общества самоочевидным образом обуславливает потребность в систематизации теоретических подходов к их изучению. Конституирование плюрализма досуговых слоев и подпространств в общественной ткани является одним из множества подтверждений необходимости рассмотрения досуга в социологии, к тому же тесно связанной со многими другими науками. К примеру, социологический анализ повседневности отдельно взятого индивида или группы дает возможность для параллельных изысканий в культурологии или экономики, тем самым досуговые практики выступает своего рода «полиморфным индикатором», позволяющим диагностировать различные характеристики

социума.

Пожалуй, для большей валидности настоящего исследования следует обратиться к той области знания, которая является основополагающей и фундаментальной для всех других, а именно – к философии, ведь именно там во времена Античности была заложена проблематика свободного времени, а видным энциклопедистом классического периода развития интеллектуальной мысли Аристотелем было сформулировано диалектическое противоречие «работа – досуг». И хотя досуговые практики существовали задолго до появления древнегреческой философской мысли, и даже не маркируя их превалирующую часть как «примитивные», именно в Античности отчетливо оформляется аксиологический подход к пониманию свободного времени. В то же время необходимо указать, что именно в древнем мире оформился прототип досуга современности – это интересующая индивидов целенаправленная деятельность, которой они заняты вне дома [\[18;19\]](#).

На наш взгляд, обращение к Античности позволяет не только расширить богатый набор выполняемых досуговыми практиками функций, но и уже с древних времен признать самодостаточный и самоценный характер свободного времени, что дает нам все основания полагать досуг в качестве важнейшей переменной общественной жизни. Как полагал Платон, досуг и искусства – вот два краеугольных камня идеального государства. Досуг свободных античных индивидов демонстрировал их принадлежность к хоть сколько-нибудь власти имущим группам, поскольку, в отличие от несвободных рабов он также даровал им истинное удовольствие, радость и счастье [\[13\]](#). Приписываемая досугу статусность во времена Античности создает целую досуговую культуру, сосредоточенную преимущественно вокруг интеллектуальных занятий. В этом плане показательно многообразие так называемых высших и возделывающих пашню интеллекта досуговых форм – литературная, математическая, музыкальная, спортивная, творческая – тогда как повседневные заботы являются «мелкими» и должны быть поручены другим и от которых необходимо максимально дистанцироваться, поскольку такая деятельность не способствует самосовершенствованию свободной личности [\[23\]](#). Вероятно, уже со времен Древней Греции и Рима мы получаем досуг в качестве прикладной философии жизни, очевидным образом обращенной в будущее и призванной проектировать и реализовывать конструктивные изменения с учетом наличной системы ценностей.

Анализ идей Аристотеля дает нам возможность заявить о такой значимой сущностной черте досуговой деятельности как осмысленность. В противовес часто наблюдаемому в современных реалиях растрачиваемому времени Стагирит был убежден, что досуг всецело позволяет реализовать человеческий дух на практике, причем сделать именно в его высших сферах. Стало быть, досуг – это вполне целевая установка, которая, как нам представляется, находится в уникальных, индивидуальным образом осознаваемых, сложных взаимосвязях с любыми разновидностями деятельности способна задавать их логику и даже определять качество ее протекания.

Заложенная античными мыслителями ценностная составляющая досуга прорисовывается еще и в том, что реализуясь в деятельностной форме, он является как источником вдохновения, так и инструментом, наделяющим деятельность смыслом и систематизирующим ее. В частности, по Аристотелю, «досуг, очевидно, включает уже в самом себе и удовольствие, и счастье, и блаженство, и всё это выпадает на долю не занятых людей, а людей, пользующихся досугом» [\[18, с. 135\]](#). Если учесть, что в аристотелевском понимании досуга видное место отводится категориям выносливости,

мужества, справедливости и ряду других, то рассматриваемый феномен предстает перед нами в виде сложного пространства, в котором стремящийся к высоким наслаждениям человек должен тщательно подходить к выбору тех или иных практик. Изучение античных подходов позволяет сделать однозначный вывод: для того, чтобы пользоваться досугом необходимо учиться, ведь в противном случае его высокие формы будут недоступны для индивида, а значит, он никоим образом не обретет искомые максимы блаженства, наслаждения и счастья.

В Средние века досуговые практики были пронизаны духом веры и преимущественно были связаны с религиозными картинами мира. Однако по мере ослабления религии в качестве регулятора общественной жизни имеющаяся многовариантность досуговых форм дополняется также трансформацией досуговых пространств. В эпоху Нового Времени в Европе, да еще с учетом бурно разворачивающихся процессов урбанизации, появление революционных культурных идеалов и закономерным образом вступающих в антагонистические отношения с прежними повседневными традициями было сопряжено с появлением новых социальных групп на фоне капитализации общественных отношений и модернизации.

Появление социологической науки и первых работ, посвященных осмыслению свободного времени, дает нам возможность сформулировать несколько важнейших методологических замечаний. Во-первых, согласно Т. Веблену, беспрецедентная значимость досуга для индивида и общества в целом в зависимости от форм реализации является одним из важнейших критериев для классовой стратификации социума. Во-вторых, с учетом индивидуальных и коллективных предпочтений досуг является надежным средством структурирования свободного времени. Несомненно, что функция досуга, связанная с упорядочиванием времени, играет для общества существенную роль, в результате чего его непреходящая значимость – это диагностический фактор любого социального института. Наконец, постижение аналитических построений М. Вебера и Э. Дюркгейма, в соответствии с которыми посредством досуговых практик люди стремятся восстанавливать силы и энергию, осуществлять трансфер внимания с реальных проблем, развивать воображение, рационализировать свою жизнь, но ни в коей мере не переходя границы между свободным временем и ленью, дает нам основания сопоставлять уровень развития досуга с устойчивостью институциональной архитектуры того или иного социума. В этом плане социология реагирует на вопросы, связанные со стремлением познания механизмов и прорисовывания тенденций общественного воспроизводства, что становится возможным лишь через вдумчивую аналитику досуговых практик как локальных процессов и феноменов, неразрывно связанных с потребностями отдельных индивидов и конкретных социальных групп [\[2;7;13\]](#).

Становление индустриального, а затем и постиндустриальных моделей общества способствовали тому, что в прошлом столетии происходят кардинальные онтологические изменения, касающиеся в том числе и формата досуговых практик. Как уже стало понятно, западная социологическая теория предлагала множество описаний досуговых практик. Любопытно, что возникшее в 1900-е годы в США «Рекреационное движение» понимало под досугом контекстуально независимый феномен, но в то же время оно стремилось рассматривать различные виды активности «вне дома» в корреляции с такими значимыми для индивидов переменными, как «свобода выбора» и «удовлетворенность». Вообще справедливым будет отметить, что американские социологические объединения стремились постичь досуг в эмпирическом ключе, что имеет вполне прагматическую направленность, поскольку позволит различным акторам

предметно решать конкретные задачи. Во многом бурное разворачивание социологических исследований досуга связано с развитием городов и появлению гарантий в области трудовой деятельности, которыми, к примеру, являются введение 8-часового рабочего дня и отпусков, увеличивших наличный объем свободного времени трудящихся индивидов [\[9\]](#).

Увеличение объема исследований, посвященных изучению досуговых практик, самым непосредственным образом способствует институционализации социологии досуга как отдельной отрасли социологической науки. Это неудивительно, ведь именно со второй половины XX века запустились многочисленные сценарии постиндустриального транзита, где досугу отводилась важная роль как в общественном развитии, так и в атрибутивном плане, что, в частности, можно усмотреть в консьюмеристской и посттрудовой моделях социума, а также в «обществе досуга»: «Современное общество в рамках данных концепций рассматривалось как общество, в котором труд лишается своего прежнего преобладающего значения, вследствие чего сокращение рабочего времени приводит к возрастанию роли досуга, который, в свою очередь, занимает то место, что до этого занимал труд. Именно поэтому досуг становится главным основанием идентичности человека и важнейшим жизненным интересом» [\[21, с. 3\]](#). В то же время нельзя не отметить, что «общество досуга» лишь одна из прогностических моделей будущего облика мира, поэтому данный концепт лишь сценарная версия, но не свершившийся факт.

Д. Габор считал, что неизбежное практическое воплощение общества досуга вместо двух других, на наш взгляд, пессимистических, сценариев (ядерная война либо перенаселение) гораздо более опасно, поскольку ментально в контекстуальных условиях послевоенного мира человечество попросту не готово к его масштабному разворачиванию. При этом в западном мире данная версия постиндустриального общества должна была воплотиться буквально в течение жизни одного поколения, но существенное торможение связывается им с транзакционными издержками, приходящимися на функционирование других социальных институтов [\[28\]](#).

В свою очередь противники главенствующей роли досуга среди прочих институтов общественной жизни прямым образом указывали на явный утопический характер реализации данного сценария. Американские социологи Дж. Келли и Т. Кандо считали, что сторонники «общества досуга» недооценивают, а то и вовсе пренебрегают социальными и политическими конфликтами, экологическими проблемами, сокращением производства товаров и развитием реального сектора экономики и ее структурными сдвигами. В свою очередь С. Де Гразия делал акцент, что иллюзорность «общества досуга» сопряжена с тем, что перманентное пребывание в досуговых практиках может быть свойственно очень небольшому числу мирового населения. При этом он указывал, что досуг позволяет человеку совершенствовать свои интеллектуальные или моральные способности, которые витальны для того, чтобы люди могли служить обществу [\[27; 29; 30\]](#).

Выходит, усиление внимания социологов к исследованиям досуга было продиктовано социокультурными переменами. Развитие популярной культуры – вот еще один очевидный драйвер становления социологии досуга, что также позволяет обнаружить взаимосвязи досуговых практик с другими социальными институтами. Обращает на себя внимание французская традиция, в рамках которой Ж. Дюмазедье предложил весьма интересную социологическую интерпретацию досуга как области «производства новых социальных ценностей, обусловленных его свободной, бескорыстной, гедонистической и личностной природой» [\[9, с. 157\]](#). Досуг также обусловлен потребностями личности в

индивидуализации собственной активности, что окончательно позволяет установить его теснейшую связь с деятельностью подходом. В то же время, любая деятельность личности протекает по ее собственному усмотрению, что позволяет трактовать досуг как один из вариантов социального времени. Но при этом любопытно другое – это понимание досуга как некоторого остаточного времени в общем бюджете времени индивида в зависимости, разумеется, от его приоритетов [\[9\]](#). Хотя не будет лишним привести множественные кейсы, когда аксиологические модусы личности бывают настолько вульгаризированы, что традиционные приоритеты семьи и работы приобретают настолько малую значимость, что те или иные индивиды предпочитают строить вокруг себя так называемую «досуговую реальность», содержание которой ни в коей мере не поддается объяснениям здравого смысла.

Размышляя о представленном выше положении дел, мы считаем, что такие сдвиги в иерархии ценностей объясняются преобладанием необходимых субъекту эмоций при осуществлении досуговых практик, нежели при рутинной деятельности. По этому поводу основоположник игровой концепции Й. Хейзинга приводит аргументы, что ценность досуга обусловлена автономией от иных сфер жизнедеятельности, как и макроконтестуальных рамок, что невольно отводит рассматриваемой сфере вторичную, суть вспомогательную, роль среди прочих практик, которые, как представляется, более значимы для человечества [\[24\]](#). Также досуг получил свое фундаментальное изучение в концепции Р.А. Стеббинса, который подчеркивал, что активный или пассивный досуг включает кратковременное счастье, приносит удовольствие, позволяет расслабиться, способствует оптимизации социализации [\[20, с. 61-64\]](#). По мнению ученого, серьезный досуг, помимо удовольствия и отдыха, может способствовать формированию новых умений, навыков, отвечает целям самореализации личности, самообогащению. Кроме этого, значимость досуговых практик для личности связывается с обретением идентичности: «Чем меньше возможностей для самовыражения дает повседневная жизнь, тем больше эту функцию призван выполнять досуг. Немаловажной, особенно для молодежи, является способность досуга поддерживать социальную интеграцию и контроль» [\[9, с. 159\]](#).

Конструирование личностью собственной идентичности является одним из важнейших структурных элементов в символическом интеракционизме. В частности, И. Гофман придавал большое значение спектаклизации повседневности, для чего индивиды используют самые различные реквизиты, так или иначе изменяющие их имидж. Каждый человек выходит на сцену и стремится собрать, а затем и транслировать окружающим ту самую, как говорят сегодня, «лучшую» версию самого себя. Однако всегда следует помнить, что абсолютно любой индивид скрывает или искажает свой образ, сознательно не доводя до контактирующих с ним субъектов те данные, которые, как считает автор своей идеальной модели, им попросту не следует знать о нем. С. Шоу отмечал ментальную природу досуга, а его генезис усматривается им в интересубъективных взаимодействиях. Досуг, по его мнению, это функция навыков индивида символически трансформировать интерпретации данных связей с окружающими. Поэтому извлекаемые смыслы всегда могут быть модифицированы и нормализованы, но лишь в тех случаях, когда они легитимируются другими участниками интеракций [\[4;22;31\]](#).

С позиции социологии досуг также рассматривается в структурно-функциональном подходе. Как известно, «в структурном функционализме институты выступают частями социальной структуры. Но помимо собственно функциональной составляющей они придают большое значение и статусно-ролевой системе <...> институт выступает

средством удовлетворения потребностей через исполнение заложенного в него набора функций для бук-вального выживания обществ. Институты у Т. Парсонса предстают в виде части культурной подсистемы и нормативных стандартов поведения и представляют собой всеобщие нормативные модели, определяющие разрешенные и запрещенные варианты поведения людей во всем многообразии социальных взаимодействий» [\[16, с. 23\]](#). В логике представителей этого социологического направления институт досуга выполняет в обществе целый ряд функций, обеспечивающих целостность социальной системы, позволяя преодолеть многочисленные противоречия.

Э. Гросс высказывал мнение, что досуг, как, впрочем, и труд не только являются двумя сферами активности индивидов, но и выступают механизмами сохранения, поддержания и транслирования культурных паттернов, а также способствуют социализации благодаря усвоению человеком общественно одобряемых норм и правил поведения. Заслуживает внимания концепция досуга С. Паркера. Он считает, что целостность системы и ее солидаризация благодаря досуговым практикам обеспечивается с позиции следует рассматривать не с позиции количества времени, на него затрачиваемого а-ля компенсация временных ресурсов, посвященных трудовой деятельности, но исключительно принимать во внимание качества проведения досуга, имеющего главным образом творческую направленность [\[22\]](#).

Третьей социологической концепцией современности, изучающей досуговые практики, является неомарксистская. Напомним, что в работах Маркса под досугом понималось «свободное время, представляющее собой как досуг, так и время для более возвышенной деятельности, разумеется, превращает того, кто им обладает, в иного субъекта, и в качестве этого иного субъекта он вступает затем в непосредственный процесс производства» [\[11, с. 221\]](#). Немецкий мыслитель высоко ценил роль свободного времени в индивидуальном и общесоциальном плане, по аналогии с античными философами полагая, что оно прежде всего необходимо для интеллектуального развития, а также межличностного общения и выполнения тех или иных социальных функций.

Не отходя от дихотомии «труд – досуг», неомарксисты считают, что капитализм детерминирует природу обоих структурных элементов. Дж. Кларк и Ч. Критчер приходят к следующему выводу: «Под прикрытием необходимости сохранения общественного порядка, государство навязывает индивидам необходимые способы проведения досуга, который постепенно становится подчиненным государству и поддерживаемому им капиталистическому строю, теряя элементы свободы и выбора, становясь похожим на оплачиваемый труд» [\[22, с. 451\]](#). Также эти социологи не забывают про одну из ключевых марксистских категорий, которой является «класс». Мы солидарны с Кларком и Критчером в том, что неравномерное распределение ресурсов является диспозиционной предпосылкой неодинакового проведения досуга представителями различных социальных групп. Так, обладание финансовыми ресурсами и образованием руководителя среднего звена и студента второго курса будет являться достаточным основанием для того, что содержание их досуговых практик будет в корне отличаться, если, конечно, первый из них не захочет вспомнить студенческие годы, а второй не окажется случайным гостем на мероприятии высокого уровня [\[26\]](#). Кроме этого, их эмоциональное послевкусие также будет существенно отличаться. Теоретики Франкфуртской школы уделяли особое внимание уже отмеченной нами массовой культуре. При этом по отношению к досугу они также включают в свою исследовательскую оптику развитие технической сферы, участвующую в создании и

совершенствовании средств массовой коммуникации. Благодаря этим двум инструментам в обществе происходит дистрибуция политических идей, используемых властными акторами для воспроизводства необходимого социального порядка. Выбор – это манипулятивным образом созданная иллюзия, поскольку индивиды выбирают лишь из того, что предлагается теми, кто занят созданием культурных символов. Таким образом, ценности и смыслы, заложенные в индустрию досуга, служат интересам крупных экономических агентов, что в последующем открывает широкие возможности для контроля населения и приобщение к все возрастающим объемам потребления продуктов массовой культуры [\[15;17\]](#).

В отечественном дискурсе исследования досуговых практик проводились, к примеру, Г.А. Пруденским, но с учетом преобладания идеологического компонента в советский период развития обществоведения их функционал усматривался исключительно в восстановлении сил для трудовых подвигов, необходимых для строительства коммунизма [\[14\]](#). Следует признать, что к настоящему времени в российской социологии все еще не сложились собственные концептуальные программы и не сформировались концептуальные и методологические подходы к изучению досуговых практик. Во многом это объясняется тем, что досуг зачастую включался в контекст более масштабных проектов, касающихся, например, осмыслению образа жизни [\[3\]](#). Россия не оказывается изолированной от остального мира и влияния мегатрендов и многомерных процессов, усложняющих описание и без того неоднозначной и трудно прогнозируемой социальной реальности. Да, как и во многих (макро)регионах в российском обществе произошли многочисленные изменения, что конституировало целый ряд противоречий. Однако нельзя не отметить повышение ценности досуговых практик в национальных условиях. Пожалуй, изучение повседневности индивида открывает широкие аналитические возможности для решения насущных проблем, а социологические исследования досуга дали бы ответ в части понимания общего самочувствия сограждан. В экономике уже отчетливо намечены траектории движения к впечатлениям, креативу и эмоциям, а руководство успешным опытом столицы и мегаполисов позволят, как мы считаем, предложить некоторые когнитивные основания для повышения благополучия населения страны.

Остановимся на некоторых определениях досуга, предлагаемых отечественными авторами. Е. И. Дробинская полагает, что досуг «буквально означает возможность что-то совершить, т. е. это деятельность, посредством которой человек восстанавливает способность к труду и самосовершенствованию» [\[6, с. 7-8\]](#). Также досуг может рассматриваться как «многомерный общественный феномен, как концепцию формирования, сбережения, популяризации и потребления нравственных ценностей, общепризнанных этических норм, познаний, а также различных символов и значений» [\[8, с. 12\]](#), как осуществление личностью незанятого времени в соответствии со сложившимися традициями и практиками. Однако в отечественном гуманитарном научном знании одной из наиболее часто встречающихся интерпретаций «досуга» является следующая: часть нерабочего времени индивида, которое остается после вычета из общего бюджета времени различного затрат, необходимых человеку для воспроизводства жизненных функций и удовлетворения физиологических потребностей [\[12, с. 96\]](#).

Организация досуговой деятельности представляет собой целенаправленный процесс моделирования условий для «мотивированного выбора личностью предметной деятельности и как перцептивно-коммуникативного процесса (восприятия и общения),

определяемого ее потребностями и интересами и способствующего усвоению, сохранению, производству и распространению духовных и материальных ценностей в сфере досуга» [\[1, с. 3\]](#). Умение проведения досуга представляет собой многоуровневое качество личности, которое находит свое отражение в умении конструктивно, плодотворно использовать свое свободное время, получать удовольствие от выбранных видов деятельности, постоянно повышать уровень духовных потребностей, создавать новые культурные ценности. Умения конструктивно использовать свое свободное время таким образом превращаются в системообразующее качество личности [\[8, с. 13\]](#).

Понимание досуговых практик как направленных процессов указывают на то, что их цель заключается в аттракции и инкорпорировании индивида к вполне конкретным культурным нормам и паттернам посредством активного отдыха, интертейнмента, коммуникации или какой-либо креативной деятельности. Несомненно, что любой досуг выступает коррелятом индивидуально или же коллективно смоделированной фелицитарной жизни. Формы и содержание культурно-досуговой деятельности формируются в рамках культурных представлений конкретных социальных групп, да еще с учетом индивидуальных, возрастных и иных потребностей и интересов [\[12, с. 96-97\]](#). Самоочевидно, что такие проективные замыслы по поводу реализации необходимого культуросозидающего потенциала соответствующим образом требуют вдумчивого исследовательского подхода, который бы к тому же позволил бы выйти за рамки излишне одностороннего понимания.

В целом беспрецедентные трансформации досуговой сферы и становление новой социокультурной ситуации уже продиктовали потребность для создания некоторой типологизации при изучении досуговых практик в национальных и региональных эмпирических контекстах. С учетом трех наиболее авторитетных социологических подходов в зарубежном дискурсе прямо сегодня складывается так называемая «новая» история досуга, в рамках которой исследователи отходят от дескрипций, отдаленных от нашего времени практик развлечений и создания нарративов о свободном времени в те или иные исторические эпохи. А.С. Ходнев показывает, что современные исследователи досуга стремятся увязать особенности потребления в связи с последствиями разворачивания новых экономик, поведенческими особенностями групп и классов, формированием идентичности – всего того, при помощи чего социологи стремятся понять сущность досуговых практик и провести их теоретические и эмпирические в логике конвергенции подходов [\[25\]](#).

В целом ускорение социально-экономического развития общества с сопутствующими ему изменениями по-новому актуализировали проблематику свободного времени. По сути, смена мировоззренческих установок на фоне произошедших трансформаций способствовала институционализации свободного времени. Можно опереться на теоретические конструкты прагматизма – и в духе настоящей эпохи заявить, что современный человек перманентно находится в состоянии осуществления выбора, причем гораздо более сложного, нежели стремительно архаизирующиеся бинарные оппозиции. Резонно считать, что перестройка социальных оснований и конституирование принципиально новой среды взаимосвязаны с трансформациями бытия современного человека, который отныне вряд ли может рассчитывать на пассивное участие в интересусубъективных взаимодействиях и отождествлять предыдущие поведенческие паттерны условием достижения успеха в жизнедеятельности. Поиск иных вариантов реагирования на актуальные предложения определяют использование индивидом свободного времени не иначе как «по-умному», гармонизирующего абсолютно все сферы его активности. Спроектированные в такой логике досуговые практики

существенным образом делают более реальными для индивида искомые «возможности успешного решения задач самореализации, самоопределения, формирования отзывчивости на общественные проблемы, умения обретать новый социальный опыт» [\[10, с. 69\]](#).

Развитие досуговых практик и самой сферы досуга теснейшим образом переплетаются с уровнем потребностей населения и сложностью жизнедеятельности того или иного социума. Произошедшие в последние десятилетия изменения смыслов человеческого бытия коснулись динамических социокультурных переменных, прежде всего история, свобода, труд. Именно поэтому сам досуг выступает обособленным инструментом, влияющим на переформатирование привычных социальных связей, задавая и разрешая все новые пласты различного рода проблем.

Повседневный опыт через его взаимодействия со стремительно изменяющейся на наших глазах социокультурной средой инструментальным образом позволяют исследователю увидеть одобряемые интенции индивидов. Досуговая деятельность, как уже было сказано, является тем сложным механизмом, запуск которого позволяет диагностировать целый комплекс проблем, связанных с многочисленными попытками обретения отдельным человеком и целыми группами собственной идентичности. Именно поступательное приобщение к новой деятельности в конкретных группах и при определенных ограничениях способствует высвечиванию совершенно иных форм самореализации.

Показательным примером становится плюрализм имеющихся вариантов выбора организации досуговых практик в городах и сельских населенных пунктах. Максимально широкая представленность в урбанизированных территориях, да еще и постоянно пополняемая новыми формами, приводит к появлению новых потребностей и эмоций от их удовлетворения, тогда как сельские жители довольствуются относительно неизменяемым набором доступных сервисов, которые вряд ли корреспондируют с теми репрезентациями интересного проведения свободного времени, создаваемыми современными медиа. В таком понимании усматривается одна важная деталь, наталкивающая на закономерные вопросы: «А соответствуют ли досуговые практики второго типа таким сущностным чертам, как саморазвитие и творчество, несут ли они в себе позитивные эмоции и как это может быть связано со свободой выбора?».

В очередной раз подтверждается сильное детерминационное воздействие контекстуальных реалий на досуговые практики, которые перманентно изменяют свое содержание и структуру не только в общепланетарном, но и локальном, в данном случае – городском или же сельском, масштабе. Соответственно, в координатах городского пространства досуг является одним из интенсивно развивающихся направлений, которое в большей степени, нежели в других населенных пунктах, дифференцирует население, к примеру, по активности или статусу по причине максимальной представленности возможных вариантов структуризации индивидами своего свободного времени.

В заключение отмечаем, что сегодня необходимо следовать комплексному пониманию рассматриваемого феномена, сущность которого, на наш взгляд, наиболее полно может быть отражена в следующем концепте: «Досуговые практики» – это реализуемая в свободное время и некоторой социокультурной среде индивидом или группами активность, не связанная с основной деятельностью, направленная на саморазвитие и увеличение творческого потенциала и способствующая более точному пониманию людьми собственной идентичности.

Досуг является важнейшим аспектом жизнедеятельности современного человека. В настоящее время интерес к этой сфере связан с теми онтологическими сдвигами в обществе и содержательным богатством самих досуговых практик. Досуговые потребности прочно вошли в систему ценностей всех социальных групп, при этом поступательное развитие мировой цивилизации предполагает новые варианты и версии организации и проведения свободного времени. Сегодня правомерно говорить об индустрии досуга, в рамках которой, пожалуй, каждый индивид в зависимости от потребностей, собственных возможностей и экспектаций может найти формальные и неформальные способы приобщения к тем или иным практикам. В этом плане показательна та идентичность, которую позволяет обрести досуг как таковой. Социокультурная дифференциация как одна из функций досуговых практик позволяет уточнить статус каждого отдельно взятого человека.

Библиография

1. Асанова И.М., Дерябина С.О. Организация культурно-досуговой деятельности. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 192 с.
2. Веблен Т. Теория праздного класса. – М., 1996. – 489с.
3. Головина Г.В. Культура досуга как фактор формирования современного общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2010. – № 4. – С. 156-161.
4. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. – М. «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000. – 304 с.
5. Григорьева Н.В., Маслова О.М. Молодежный досуг в условиях современного города // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2013. – № 2. – С. 109-113.
6. Дробинская Е.И. Свободное время и развитие личности. – Л., 1983. – 89 с.
7. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Изд-во «Наука», 1991. – 158 с.
8. Журик Т.С., Шерстюкова Е.А. Роль организации досуга в развитии личности студента на примере Белгородской области//Научный результат. Педагогика и психология образования. – Т. 3. – №4. – С. 11-18.
9. Казакова А.Ю. Проново Ж. Общество и досуг. (Реферативный перевод с англ.) Pronovost G. Society and leisure // Current sociology. – L., 1998. – Vol. 46. – No 3. – P. 1–138. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. – 2019. – № 4. – С. 156-190.
10. Климова Т.В., Савченко В.С. Влияние досуговой деятельности на социальную активность студентов // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 56. – С. 69-74.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал Сочинения. Изд-е второе. – М., 1960. – Т. 23. – С. 43–900.
12. Пирожкова М.А. Культурно-досуговая деятельность как фактор формирования речевой культуры // Вестник культуры. 2014. № 3 (27). С. 96-98.
13. Понукалина О.В. Досуг в теоретическом дискурсе социологии: подходы к исследованию // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – Т. 17. – № 6. – С. 83-89.
14. Пруденский Г.А. Проблемы рабочего и вне рабочего времени. – М.: Наука, 1972. – С. 41.

15. Равочкин Н.Н. Рассмотрение политико-правовых институтов с позиции критической теории // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Т. 10. № 1А. С. 132-142.
16. Равочкин Н.Н. Роль идей в становлении и трансформации политико-правовых институтов: теоретико-методологические и прикладные аспекты. – Кемерово: КузГТУ, 2021. – 258 с.
17. Равочкин Н.Н. Теория и практика сетевого подхода в интеллектуальной истории // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 151-162.
18. Рябков В.М. Античные идеалы досуга в контексте современных социально-культурных практик // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 1 (87). – С. 133-138.
19. Рябков В.М. Проблемы досуга в наследии Аристотеля // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 416-420.
20. Стеббинс Р.А. Свободное время: к оптимальному стилю досуга (взгляд из Канады) // Социологические исследования. – 2000. – № 7. – С. 64-72.
21. Сырцева А.Г. Досуг как социологическая категория // В сборнике: Записки философского факультета Орловского государственного университета. – Орел, 2015. – С. 3.
22. Фаблинова О.Н. Досуг как объект изучения в западной социологической мысли // Социологический альманах. – 2013. – № 4. – С. 447-453.
23. Фролова Е.М. Досуг как философия жизни античного интеллектуала (по письмам Плиния Младшего) // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. – 2009. – № 8. – С. 393-400.
24. Хейзинга Й. Осень Средневековья. – М.: Наука, 1988. – 563 с.
25. Ходнев А.С. «Новая» история досуга как исследовательское поле // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – Т. 1. – № 1. – С. 23-27.
26. Clarke J., Critcher Ch. Leisure and Inequality Sociology of Leisure. – London, 1994. – P. 247-255.
27. De Grazia, S. Of Time, Work, and Leisure. – New York: The Twentieth Century Fund, 1962. – 559 p.
28. Gabor D. Inventing the Future. – London: Pelican, 1964. – 199 p.
29. Kando Th. Leisure and Popular Culture in Transition. – St. Louis: Mosby, 1980. – 343 p.
30. Kelly J. R. Leisure. – Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall, 1982. – 426 p.
31. Shaw S. M. The Meaning of Leisure in Everyday Life // Leisure Sciences. – 1985. – № 7 (1). – P. 1-2

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье «Концептуализация понятия "досуговые практики" в современной социологии» предмет исследования – это досуг как сфера жизнедеятельности человека. Цель исследования вытекает из названия работы, хотя в самой работе и не конкретизирована.

Методология исследования базируется на ретроспективном анализе понимания досуга и

досуговых практик, который позволяет рассмотреть данные феномены с учётом изменения во времени, начиная от античного периода до текущего момента времени. При этом, хотя в работе и проанализированы работы античных мыслителей (в основном Аристотель), но основной анализ сделан на период институционализации социологии досуга как отдельной отрасли социологической науки, которому в работе уделено довольно большое внимание.

Досуг традиционно является одной из важнейших сфер жизнедеятельности человека, в рамках которой происходит формирования личности и целых социальных групп, прежде всего, через деятельность в свободное время. Досуговая деятельность оказывает существенное влияние на становление ценностных ориентаций человека, его интеграцию в различные сферы общественной жизни. Повышенный интерес к социологическому исследованию досуга определяется также изменениями содержания и структуры досуга под воздействием социокультурных трансформаций в современном обществе. Безусловно, досуг как сфера жизнедеятельности современного человека требует глубокого научного осмысления.

Научная новизна публикации связана с структурированием научных публикаций по проблематике досуга и досуговых практик. Это позволяет сформулировать следующее определение: досуговые практики – «это реализуемая в свободное время и некоторой социокультурной среде индивидом или группами активность, не связанная с основной деятельностью, направленная на саморазвитие и увеличение творческого потенциала и способствующая более точному пониманию людьми собственной идентичности». Исследование показало, что изменение досуга связано как со сдвигами в обществе, с уровнем потребностей населения и сложностью жизнедеятельности того или иного социума, так и содержательным богатством самих досуговых практик, появлением новых вариантов и версий организации и проведения свободного времени. Заслуживает внимание также попытка связать досуговые практики с процессом идентификации человека. Выводы, сформулированные в статье, в целом обоснованы. Содержание соответствует требованиям научного текста.

Данное исследование характеризуется общей последовательностью и грамотностью изложения. Статье присущ хороший уровень научной концептуализации. Она будет представлять интерес для специалистов в области управления культуры и организации социокультурной деятельности (досуга).

Библиография работы включает всего 31 публикацию и включает издания как на русском, так и на иностранных языках. Таким образом, апелляция к основным оппонентам из рассматриваемой области присутствует в полной мере.

Вывод: Статья «Концептуализация понятия "досуговые практики" в современной социологии» имеет научно-теоретическую значимость, соответствует отрасли – социологические науки. Работа может быть опубликована.